

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОВ

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-6.

Телефон № 96-69

Вырезки из газеты

Наша Газета

17 V от 27 МАЯ 1930

г. Москва

Газета №

В предверьи театральной олимпиады

Гастроли грузинского театра

Театральная олимпиада официально еще не началась, но фактически приезжающие уже сейчас к нам в гости театры олимпиаду начали. Их гастроли нельзя рассматривать как «пробу пера», они демонстрируют весь свой актив.

Одним из первых, вслед за белорусским госетом, приехал в Москву, так сказать «на суд» широкой пролетарской общественности, молодой грузинский театр. Сперва показал свои силы второй госетар Грузии под руководством К. А. Марджанова, а затем начинают гастроли 1 Госетар им. Руставели (руководитель театра Ал. Ахметелли).

Широкий показ достижений грузинского театра первым делом утверждает его рост. Факт неоспоримый. О нем могут вести убедительные споры в парижских кафе, остальны «стан славно!» меньшевистской «демократии» старой Грузии, аккредитованные на сей предмет при социал-фашистских персонах Парижа. Но... ведь это—не спор, а исполнение своих служебных обязанностей, ремесло, профессия.

Итак, гастроли грузинского театра показали нам, что он выходит на широкую арену борьбы за новую социалистическую культуру Грузии. Основное и главное: в отношении идеологической установки театр порвал с прежним националистическим театром, с узким бытовизмом, псевдо-этнографичностью, а в отношении формы,—со старыми, отжившими «канонами», с формальной немощностью, с любительщиной.

Заслуга Марджанова, этого нештатного новатора на театре—ревое переключение формы и содержания грузинского театра в сторону революционности, политической, социальных, классовых мотивов. Марджанов поставил театр на рельсы современности, заставил его затворить созвучным языком на темы, волнующие пролетарскую массу Грузии. Театр сумел воспринять идущий снизу социальный заказ—и во время откликнулся. Отсюда—и все достижения театра.

Говорить о театре Марджанова, как о стопроцентном пролетарском—было бы неверным. Мы говорим, что театр стал на правильный путь и по этому пути идет, постепенно познавая остальны мелко-буржуазного наследия. Временами еще довлеет над театром стремление к стилизации за счет четкой ясности и постановках («Уриэль Акоста»), местами еще сильно тяготение к моментам развлекательным («Прямое в сердце» (Дауяни) или к штампу (некоторые сцены из «Ветхих»—Шенгелая).

Театр испытывает репертуарный голод, поэтому тематика его страдает. Но зато Марджанов вышел из тупика «отечественности» и связал театр пролетарской Грузии с революционным искусством Запада («Голля, мы живем» и др.), он утвердил на сцене грузинского театра образ нового человека—творца новой социалистической Грузии, ее хозяина—пролетария.

В этом основная его цель и задача, которую театр выполняет и выполняет. Театр идет в ногу с молодой советской Грузией—значит он растет. ИСК. МАКСИМОВ.